

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIOLOGICAL APPROACH TO INTERETHNIC AND INTERNATIONAL RELATIONS

Zulfiya Boboевна Davronova

Associate Professor

Uzbekistan State University of World Languages

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: sociological approach; research methodology; interethnic relations; international relations; ethnicity; social identity; social conflicts; globalization; interdisciplinary analysis; social interactions.

Received: 26.01.26

Accepted: 27.01.26

Published: 28.01.26

Abstract: The article is devoted to a methodological analysis of the sociological approach to the study of interethnic and international relations in the context of contemporary global transformations. The aim of the study is to identify the theoretical and methodological foundations of the sociological analysis of ethnic processes and international interactions, as well as to determine its cognitive potential and limitations in comparison with other social science approaches.

Particular attention is paid to key methodological principles of sociological research, including multilevel analysis, the principle of historicism, systemacity, comparability, and interdisciplinarity. The necessity of an integrated use of qualitative and quantitative methods is substantiated, including sociological surveys and the secondary analysis of empirical data.

МИЛЛАТЛАРАРО ВА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРГА СОЦИОЛОГИК ЁНДАШУВНИНГ МЕТОДОЛОГИК ТАҲЛИЛИ

Зулфия Бобоевна Давронова

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари

университети доценти

Тошкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: социологик ёндашув, тадқиқот методологияси, миллатлараро муносабатлар, халқаро муносабатлар,

Аннотация: Мазкур мақола ҳозирги глобал трансформациялар шароитида миллатлараро ва халқаро муносабатларни

этниклик, ижтимоий можаролар, глобаллашув, фанлараро таҳлил, ижтимоий ўзаро таъсирлар.

Ўрганишда социологик ёндашувнинг методологик таҳлиliga бағишланган. Тадқиқотнинг асосий мақсади этник жараёнлар ҳамда халқаро ўзаро муносабатларни социологик жиҳатдан таҳлил қилишнинг назарий-методологик асосларини очиб бериш, шунингдек, унинг бошқа ижтимоий фанлар доирасидаги ёндашувлар билан қиёслагандаги билиш имкониятлари ва чекловларини аниқлашдан иборат. Шунингдек, мақолада социологик тадқиқотга хос бўлган қатор муҳим методологик тамойилларга, хусусан, даражалар бўйича таҳлил, тарихийлик, тизимлилик, қиёсийлик ва фанлараро ёндашув тамойилларига алоҳида эътибор қаратилган. Миллатлараро ва халқаро жараёнларни чуқур ва ҳар томонлама тадқиқ этиш учун сифат ва миқдорий усулларни комплекс тарзда қўллаш зарурлиги асосланади; бунда социологик сўровлар ҳамда эмпирик маълумотларнинг иккиламчи таҳлили муҳим методик воситалар сифатида кўрсатилади.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К МЕЖЭТНИЧЕСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Зульфия Бобоевна Давронова

Доцент Узбекского государственного

университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: социологический подход, методология исследования, межэтнические отношения, международные отношения, этничность, социальная идентичность, социальные конфликты, глобализация, междисциплинарный анализ, социальные взаимодействия.

Аннотация: Статья посвящена методологическому анализу социологического подхода к исследованию межэтнических и международных отношений в условиях современных глобальных трансформаций. Целью работы является выявление теоретико-методологических оснований социологического анализа этнических процессов и международных взаимодействий, а также определение его познавательных возможностей и ограничений в сравнении с другими общественно-научными подходами.

Особое внимание уделяется таким методологическим принципам

социологического исследования как уровневый анализ, принцип историзма, системности, сравнительности и междисциплинарности. Обосновывается необходимость комплексного использования качественных и количественных методов, включая социологические опросы, а также вторичный анализ эмпирических данных.

Человечество, вступившее в XXI век, во многом выделяется своей уникальностью. В частности, наблюдается новый подход к межэтническим и межкультурным отношениям. Известно, что одной из основных характеристик, отличающих одну этническую общность от другой, является наличие у данного этноса собственной культурной идентичности. Представитель каждой этнической группы воспитывается и формируется в специфической культурной среде и на основе обычаев своего этноса, в результате чего он оценивает социально-культурную реальность с позиции «своё – чужое». Любое чуждое этническое явление воспринимается через призму стереотипов, сложившихся в собственном этносе. В результате возникают этнокультурные противоречия или недопонимания между представителями различных народов. К началу XXI века такие культурные непонимания привели к возникновению глобальных противоречий, вызывающих обеспокоенность всего человечества, включая конфликты между исламом и христианством, а также исламом и иудаизмом. После завершения Второй мировой войны впервые проявилась угроза, представляющая опасность для всего человечества – терроризм. Современные ученые связывают корни терроризма с культурными недопониманиями между этническими и религиозными группами.

Известно, что с древнейших времён на различных территориях Земли тысячелетиями жили народы, не имея даже представления о существовании друг друга. В XIX–XX веках, в результате социально-культурного прогресса, не осталось неизведанных частей мира, и все люди начали сталкиваться с культурами, отличающиеся от их собственной. В результате стали возникать ситуации культурного шока. Американский учёный Ф. Бок [1, 1998] считает, что культурный шок представляет собой противоречие между старыми культурными ценностями, присущими социальной группе, к которой человек ранее принадлежал, и новыми культурными ценностями, характерными для социальной группы, в которую он входит и который возникает у человека, вступающего в новое общество. Учёный указывает на существование пяти способов преодоления данного противоречия:

- Геттоизация (от слова «гетто») — избегание столкновения с чужой культурой. Другими словами, это означает «замкнуться в собственной оболочке». Например, в США

китайцы или в Германии турки создают отдельные кварталы (гетто), стремясь жить так, чтобы минимизировать контакты с представителями другой культуры. В Узбекистане примером может служить жизнь цыган.

- Ассимиляция (слияние) – противоположность геттоизации, при которой индивид отказывается от своих культурных ценностей и полностью принимает новые культурные нормы.

- Промежуточное состояние – взаимное дополнение образцов обеих культур.

- Частичная ассимиляция – принятие индивидом отдельных ценностей другой культуры. Например, при работе или учебе соблюдаются ценности другой культуры, в то время как в семье сохраняются традиционные культурные нормы.

- Колонизация в культурном аспекте. Стремление представителей другой этнической группы, прибывших в какую-либо страну, внедрить свои культурные ценности среди местного населения. При этом данный термин употребляется не в политическом смысле, а исключительно как концепт, описывающий культурные взаимодействия. Для более широкого понимания можно привести пример внедрения западных культурных ценностей в другие страны. В последнее время под «модернизацией» понимаются культурные изменения, связанные с проникновением западного образа жизни различными путями – через науку, технологии, искусство и другие сферы. В большинстве случаев это приобретает характер культурной колонизации и в XXI веке становится одной из причин социальных катастроф, наносящих значительный ущерб человечеству.

Американский социолог Э. Гидденс [2, 1999], анализирувавший межэтнические отношения в Соединённых Штатах, прогнозирует три модели развития этих отношений:

Ассимиляция – принятие иммигрантами местных ценностей. Этот процесс особенно быстро влияет на детей иммигрантов, и к моменту взросления они полностью становятся американцами.

Условно «плавильный котёл» – в рамках этой модели различные культурные ценности смешиваются, в результате чего формируются совершенно новые культурные образцы.

Культурный плюрализм – предполагает создание по-настоящему плюралистического общества, обеспечивающего свободное развитие всех культурных образцов.

Классификация Э. Гидденса оправдана на индивидуальном уровне и может наблюдаться только в рамках одной страны. В международных отношениях первые две модели могут не дать ожидаемого результата. Ассимиляция всегда требует жертв — принятие новых ценностей происходит за счёт отказа от собственных традиционных ценностей. Народ, обладающий суверенным государством, не принимает культуру другого народа добровольно; принудительная ассимиляция в международных отношениях может

привести к острым конфликтам. Вторая модель («плавильный котёл») требует равной силы сторон, чего невозможно полностью обеспечить для государств на разных уровнях социально-культурного развития. Поэтому, на наш взгляд, международная культурная интеграция может быть успешной только при условии обеспечения культурного плюрализма.

Как видно из вышеизложенного, основными институтами, обеспечивающими международную культурную интеграцию, являются институты внешних связей. К ним относятся государства и их дипломатические корпуса, международные и региональные организации.

Понятие «международные отношения» является сложным и широким по охвату, при этом как научная категория оно стало систематически изучаться лишь с конца XIX — начала XX века, и единого, общепринятого определения не существует. Например, в литературе советского периода говорилось, что международные отношения изучают «государства, государственные структуры, основные классы, социальные, экономические и политические силы, действующие в мировом масштабе, общественные организации и движения, то есть в широком смысле совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и других связей и взаимодействий между народами».

Так как на протяжении долгого времени в международных отношениях основное место занимало государство, в большинстве определений именно этот институт выступает в качестве ключевого понятия. Однако демократическое развитие усилило значимость общественных организаций и других социальных институтов в социальной сфере. Поэтому к концу XX века исследователи стали стремиться к более широким определениям. Например, исследователь Г. Х. Шахназаров [3, 1981] рассматривает международные отношения как «совокупность интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество».

Французский социолог Р. Арон [4, 1984] определяет международные отношения как «связи между политическими образованиями: греческими полисами, Римской или Египетской империями, европейскими монархиями, буржуазными республиками или народными демократиями. Содержание международных отношений формируют межгосударственные отношения: международные договоры, несомненно, могут служить примером международных связей».

Однако с этой точкой зрения не все согласны. Например, американский исследователь Д.Капоразо [5, 1979] считает, что основными участниками международных отношений в современности являются не государства, а социально-экономические группы, классы и

политические силы. Д.Сингер подходит к вопросу с бихевиористской позиции: по его мнению, изучать участников международных отношений — от отдельных индивидов до глобальных организаций — следует без учета их фактических возможностей влияния на международной арене.

В научных исследованиях, посвящённых международным отношениям, этот процесс рассматривается также как динамическое явление. По мнению политолога В. А. Мальцева [6, 1997], на формирование международных отношений влияют следующие факторы:

достижения социальных и политических наук;

особенности формирования международной экономической и политической ситуации;

баланс военно-стратегических сил;

деятельность международных организаций и учреждений (ООН, ЮНЕСКО, НАТО, ОБСЕ и др.);

влияние внешней и внутренней политики отдельных государств;

природная среда, расположение сырья и природных ресурсов.

По мнению учёного, в настоящее время развитие международных отношений происходит по следующим направлениям:

рост интеграции и взаимозависимости стран мира;

стремление сохранять социальное многообразие на глобальном уровне;

углубление противоречий между религиозными, конфессиональными и идеологическими подходами при решении социально-политических проблем в условиях нового этапа мирового развития;

возрастающая роль политических инструментов в разрешении конфликтов и противоречий.

Вопросы внешней политики государств и сотрудничества между различными народами интересовали исследователей с древнейших времён. В частности, живший и творивший 2500 лет назад древнегреческий мыслитель Платон отмечал: «...государство, не вступая в контакт с другими, не может на практике познакомиться с добрыми и злонамеренными людьми и никогда не сможет стать достаточно нравственным и совершенным». Иными словами, для достижения совершенства в устройстве государства необходимо поддерживать постоянные связи с другими странами.

Римлянин Страбон, в свою очередь, считал, что изученные государства имеют значение, а неизведанные — нет. «Отдалённые территории и народы, особенно те острова, которые не представляют угрозы Риму и не приносят прибыли через торговлю, для нас не имеют никакого значения».

Эту позицию можно рассматривать как раннее проявление геополитических отношений. Значимость мнения Страбона заключается в том, что он оценивал географическое присутствие с точки зрения интересов Римского государства, то есть с позиции чисто политических отношений.

В XX веке развитие коммуникаций и рост интенсивности социальных взаимодействий способствовали расширению возможностей для научного изучения международных отношений. Представители различных наук, в частности социологи, начали более широко исследовать различные аспекты связей между государствами и народами в рамках своих объектов. Этот процесс особенно активно развивался с 1950–1960-х годов, когда сформировалась специальная научная дисциплина «Международные отношения».

Однако международные отношения формировались с давних времён, и исследование возможностей оптимизации межгосударственных связей привлекало внимание мыслителей античности. Согласно историческим данным, первым учёным, предпринявшим научный анализ этих отношений, был Фукидид. В своём труде «История Пелопоннесской войны» он попытался глубоко проанализировать межгосударственные отношения двух тысяч лет назад. Изучая причины многолетней войны между афинянами и спартамцами, Фукидид показал, что национальные интересы преобладают над личными, а сила и могущество играют ключевую роль в межгосударственных отношениях.

Эти взгляды стали основой для исследований представителей классического или традиционного направления в теории международных отношений, в частности Николо Макиавелли (1469–1527), Томаса Гоббса (1588–1679), Эмера де Ваттеля (1714–1767) и Карла фон Клаузевица (1780–1831).

Античный мыслитель Платон [7, 2002], подчеркивая высокое значение международных отношений для социально-культурного развития государств, в своём труде «Законы» писал: «Человек, живущий в государстве с добрыми законами, должен постоянно путешествовать по морям и суше, чтобы исследовать следы неиспорченных порядков, с тем чтобы укреплять лучшие стороны законов и исправлять их недостатки. Без таких наблюдений государство не может быть по-настоящему устойчивым, равно как и при ненадлежащем проведении этих наблюдений».

Вместе с тем, учёный отмечал, что не все новшества, заимствованные у различных государств и народов, оказываются полезными. С целью предотвращения негативного влияния вредных обычаев на поведение граждан Платон предлагал устанавливать ряд ограничений в международных контактах: например, запрещать выезд за границу мужчин младше 40 лет, а полученные из-за рубежа знания обсуждать на собраниях старейшин перед их внедрением.

Вопросы международных и межгосударственных отношений не остались без внимания и мыслителей Средневекового Восточного Возрождения. В частности, Ибн Рушд, Фараби и другие, в своих комментариях к трудам античных философов, уделяли внимание данным проблемам.

К числу произведений этого периода, посвящённых анализу взаимоотношений между различными народами и значению этих отношений в их социально-культурном развитии, можно отнести и труд Абу Райхана Беруни «Индия».

Исследуя образ жизни и культурное развитие индийского народа, мыслитель в этом произведении также останавливается на вопросах развития культурных связей между разными этносами.

Амир Темура [8, 1991] в написанных в назидание потомкам «Уложения Тимура» («Темур тузуклари») подчёркивает необходимость быть осведомлённым о положении различных народов, отмечая: «...следует постоянно знать природу каждой страны, обычаи и традиции каждого народа и города, их нравы и особенности». Сам же Сахибкиран, стремясь быть в курсе быта и образа жизни разных народов, организовывал торговые караваны и отправлял их в зарубежные страны.

Он писал: «Я назначил торговцев и караван-баши в каждую страну и область, чтобы куда бы они ни отправились — в Китай, Хотан, Чин и Мочин, Индию, арабские земли, Египет, аш-Шам, Рум, Алжир, Франкское государство (Европу), — они привозили оттуда тонкие ткани и достойные дары. Пусть они также доставляют мне сведения о положении людей, живущих в тех странах, об их быте и образе жизни».

Одним из великих заслуг Амира Темура на пути культурного развития было то, что, понимая положительное влияние связей между различными народами на их развитие, он стремился преодолеть фанатизм и устанавливал широкое сотрудничество с народами стран, исповедующих другие религии.

В письме, направленном к христианскому королю и его принцам, наследник Мироншах, который во всех делах советовался с отцом, особенно подчёркивает это: «...даже если у нас различие в вероисповедании, всё же необходимо беречь дружбу ради всеобщей пользы, особенно ради интересов торговцев» [9, 1996].

Эти взгляды стали первыми шагами к национально-культурной терпимости, предпринятыми правителями мусульманских стран.

После эпохи Тимуридов последующие периоды стали временем отката как в религиозной терпимости, так и в научно-культурном развитии всего исламского мира. Особенно начиная с XVII–XVIII веков, учёные Европы, преодолевая религиозный фанатизм, достигли значительного прогресса в науке и культуре.

Известно, что Узбекистан стал полноценным субъектом международных отношений лишь после обретения национальной независимости. В период же бывшего Союза Узбекистан не мог проводить самостоятельную внешнюю политику, а изучение её теоретических основ сводилось, в основном, к исследованию отношений с странами третьего мира.

Во времена бывшего Советского Союза идеи, касающиеся международных связей Узбекистана с зарубежными странами и исследования соответствующей проблематики, были изложены в трудах Ч.А. Абуталипова, Г. Иномжоновой, У.А. Рустамова, Х. Зиёева, М. Абдусаломова, А. Алимова, И. Мусиенко, Ф.К. Бакаевой, И.М. Иноятова, А.Д. Киреевой и других.

В трудах указанных авторов предпринималась попытка выявить место Узбекистана в проводимой Советским государством внешнеэкономической политике и показать экономические аспекты его отношений с зарубежными странами. Однако в этих работах не упоминалось о том, что Узбекистан, находясь в составе «красной империи», не обладал самостоятельностью, а союзное правительство произвольно использовало его ресурсы в интересах удовлетворения собственных политико-экономических задач.

Достижения в естественных науках и, особенно, стремление успешно применять результаты этих достижений в социальных науках привели к возвращению к взглядам древнегреческих философов и сформировали особый подход к пониманию международных отношений.

В частности, один из представителей направления, известного как классическое или традиционное в политических науках, Томас Гоббс [10, 1964] подчёркивает проявление присущего человеку эгоизма в социальных отношениях. По его мнению, постоянная конкуренция и стремление превзойти друг друга приводят к состоянию «войны всех против всех и каждого против каждого». Чтобы не быть разрушенными в условиях этой конфронтации, люди приходят к социальному соглашению и создают государство. Государство частично упорядочивает противоречия между гражданами и устраняет естественные конфликты между ними.

Однако из-за отсутствия какого-либо социального института, способного предотвращать конфликты между государствами, противоречия между ними сохраняются, и единственным средством, регулирующим отношения между государствами, остаётся военная сила.

После 1991 года Узбекистан стал полноценным субъектом международных отношений и, опираясь на методологические указания правительства республики и Первого Президента И.А. Каримова, начал проводить самостоятельную внешнюю политику. В

рамках этой политики, хотя в ней и прослеживаются в основном реалистические подходы, ключевыми принципами остаются интеграция в мировое сообщество с неукоснительным соблюдением норм международного права, уважение суверенитета других государств, а также всестороннее развитие двусторонних и многосторонних связей.

Подводя итог, в вопросах внешних связей Республики Узбекистан и взаимодействия узбекского народа с различными культурами в условиях международной глобализации следует уделять особое внимание следующим аспектам:

- В условиях глобализации формировать у узбекского народа дух уважения к другим культурам, одновременно защищая культуру Узбекистана от ассимиляции. При этом необходимо развивать культурный плюрализм, на который обращал внимание американский социолог Энтони Гидденс, и формировать способность сохранять высокие образцы собственной культуры;

- При установлении международных отношений учитывать, что богатое культурное наследие узбекского народа представляет интерес для других народов, и уделять особое внимание культурным связям;

- При формировании международных отношений придавать особое значение научному подходу, учитывая взгляды центральноазиатских мыслителей – Фараби, Беруни, Амира Темура, Бабура и других.

Учитывая исторический опыт страны, её богатое культурное наследие и геополитическое положение в Центральной Азии, можно утверждать, что самостоятельная внешняя политика Узбекистана строится на принципах уважения международного права, культурного плюрализма и равноправного взаимодействия с другими государствами.

Особое значение придается развитию двусторонних и многосторонних отношений, интеграции в глобальные экономические и культурные процессы, а также сохранению национальной идентичности и традиционных ценностей.

Таким образом, анализ опыта формирования внешнеполитической стратегии Узбекистана позволяет сделать вывод о том, что сочетание реалистического подхода с уважением к культурной самобытности является ключевым фактором устойчивого развития страны в условиях глобализации.

В перспективе дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение механизмов реализации этой стратегии, влияния международных культурных и экономических связей на социально-экономическое развитие, а также на выработку практических рекомендаций по укреплению позиции Узбекистана на международной арене.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ионин Л.Г. Культурный шок: конфликт этнических стереотипов. В сб.: Психология национальной нетерпимости. Мн.: Харвест, 1998. – С. 105.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал, УРСС, 1999. – С. 262.
3. Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. М.: 1981. – С.19.
4. Aron R. Paix et guerre entre les nations. P. : 1984. – P. 17.
5. Caporaso J. Dependence, Dependency and Power in the Global System: A Structural and Behavioral Analysis //International Organization. 1979, №10. P. 36.
6. Мальцев В.А. Основы политологии. – М.: ИТРК РСПП, 1997. – С. 481.
7. Афлотун. Қонунлар. – Т.: Янги аср авлоди, 2002. – Б. 413
8. Амир Темур. Темур тузуклари // Форсчадан А.Соғуний ва Х.Кароматов тарж. – Т.: Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1991. – Б.55.
9. Керен Л., Саидов А. Амир Темур ва Франция. – Т.: Адолат, 1996. – Б. 78.
10. Гоббс Т. О гражданине. В изб. произведениях. Т.Щ. М.: Мысль, 1964. – С. 345.